

ЖЭРИ

ШОПИНС

Художники:  
О.ГВОЗДЕВА  
В.КУРЧЕВСКИЙ



В доме № 17 по Вишнёвому переулку в Лондоне всё было вверх дном. Майкл и Джейн ссорились, малыши-двойняшки вопили во всё горло, мама плакала, а папа сердился. 3



–Что это у нас творится?–говорил мистер Бэнкс.–Нто-то почистил мою шляпу вансой! Люди примут меня за трубочиста! □



—Ты же знаешь, дорогой мой, — всхлипнула мама, миссис Бэнкс, — что наша няня ушла навсегда, не сказав ни здравств, ни до свиданья! Что мне с ней делать?



— Не знаю, что тебе с ней делать, раз она ушла навсегда, —  
сказал папа. — Но на твоём месте я дал бы во все газеты  
такое объявление:

Срочно!



ДЖЕИМ  
ДОННА  
ДЖОН И БЕРБЛАРА  
БЭНКС

(НЕ ГОВОРЯ УЖЕ ОБ ИХ МАМЕ)

НУЖДАЮТСЯ В САМОЙ

ЛУЧШЕЙ НЯНЬКЕ С САМЫМ

МАЛЕНЬКИМ ЖАЛОВАНЬЕМ

И НЕМЕДЛЕННО





А потом я сидел бы и любовался, как няньки выстраиваются в очередь возле нашей налитки, застопорив всё уличное движение!



Теперь же мне пора бежать на службу! — Мистер Бэнкс поцеловал жену в нос, помахал ребятам рукой и умчался. □



Вечером, когда Майкл и Джейн сидели у окна и глядели, как старые вишни в переулке гнутся и вертятся под порывами сильного ветра....



...и калитке подошла какая-то женщина. В руке у неё была большая сумка. И вдруг – ребята не поверили своим глазам –



женщина поднялась в воздух и полетела прямо к дому! —  
„Вот это да!“ — сказал Майкл.





Джейн и Майкл выскочили из детской на свой любимый наблюдательный пункт – лестничную площадку и, затаив дыхание, наблюдали, как внизу, в холле, мама разговаривает с незнакомкой.



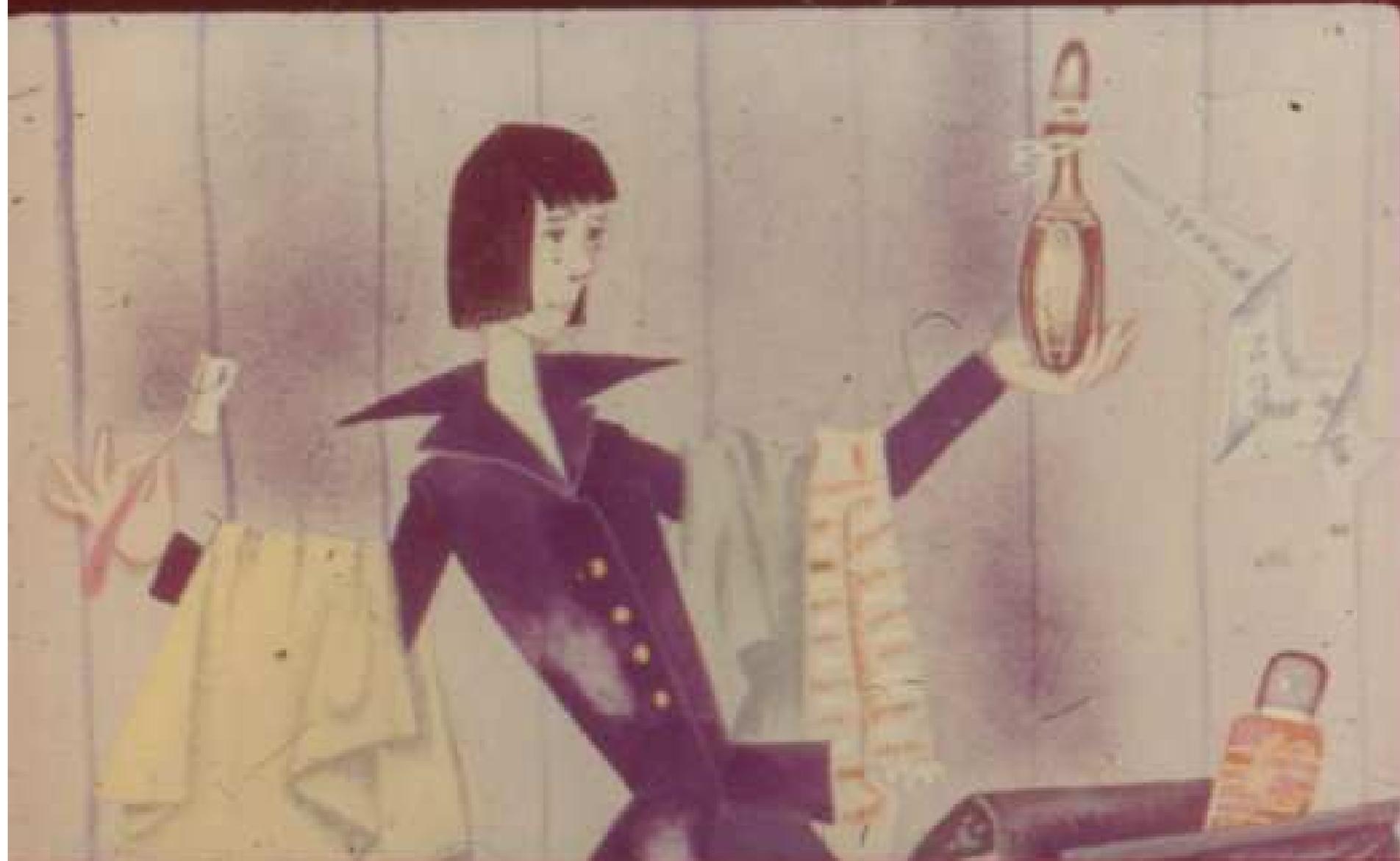
Вскоре мама стала подниматься в детскую, и незнакома тоже. Но как! Она просто-напросто села на перила и преспокойно въехала по ним на самый верх! — „Вот это да!“ — опять сказал Майкл.



—Познакомьтесь, дети,—сказала мама.—Это ваша новая няня, Мэри Поппинс.—У Мэри Поппинс были синие глаза и гладкие-гладкие чёрные волосы. Она не произнесла ни слова. ☐



– „Нам показалось, – не выдержала Джейн, когда мама ушла, – что вас принесло ветром“. – „Тан и есть“, – ответила Мэри Поппинс, сняла пальто и открыла свою большую сумку. Сумка была совершенно пуста.



Но Мэри Поппинс достала из неё целую гору вещей: и рубашки, и туалетные принадлежности, и домашние туфли, и вдобавок большую бутылку с ярлыком „Принимать по столовой ложке после еды“.



– Не хочу, не буду! – запротестовал Майкл. Но Мэри Поппинс только поглядела на него, и он почувствовал, что её нельзя не слушаться.



– Нлубничное мороженое! – закричал он в восторге, проглотив лекарство. – Ещё, ещё, ещё!



Из той же бутылки Мэри Поппинс налила Джейн апельсинового соку, близнецам – молоко, а себе – ромового пунша! – „А теперь – марш в кровать!“ – скомандовала она.



В мгновение она ребята были раздеты и уложены. Из своей сумки Мэри достала кровать-раскладушку, уже застеленную, даже с пуховым одеялом.



Накинув на голову фланелевую ночную рубашку, Мэри Поппинс стала под ней переодеваться, как в палатке. — „Мэри Поппинс, вы никогда от нас не уйдёте, правда?“ — робко спросил Майкл.



Из-под рубашки вынырнула голова Мэри. – „Ещё одно слово – и я вызову полицию!“ – сухо предупредила она.



— „Да ведь я... — залепетал Майкл, — только ... только хотел сказать, что мы вас ... очень...“ — и он в растерянности замолчал. — „Останусь, пока ветер не переменится“, — коротко сказала Мэри Поппинс и погасила свет.



Джейн толкнула Майкла локтем. И, засыпая, ребята знали, что вместе с Мэри Поппинс в дом №17 по Вишнёвому переулку вошли приключения и чудеса...



Прошло несколько дней. — Интересно, — сказал Майкл, — что бывает в Зоопарке ночью, когда все уходят домой? — Много будешь знать, скоро состаришься, — услышал он в ответ. 29



А ночью ребят разбудил чей-то голос: „Джейн, Майкл, скорей! Наденьте что-нибудь – и бегом!“ – В комнате никого не было, но голос всё повторял: „Скорей! Скорей!“



Ребята кое-как оделись в темноте и бросились туда, куда звал их голос. Они бежали по ночным улицам, площадям и аллеям и наконец остановились перед турникетом в высокой ограде.



– „Это же Зоопарк! – ахнули они, – а у нас нет денег на билеты“. – „Не беспокойтесь, проходите“, – сказал Медведь в форменной фуражке и вручил им билеты. – „Чудеса! – сказала Джейн, – контролёр сам раздаёт билеты!“



Ярно светила луна. По всем аллеям Зоопарна разгуливали... звери и птицы! Они оживлённо беседовали про чей-то день рождения.



Джейн и Майкл разговорились с Пингвином, у которого под крылом был большой блоннот. — „Сочиняю стихи по дню рождения, — сказал он, — да никак не найду рифму к слову „Мэри“.



Неподалёку от Слоновнина ребята остановились: очень толстый джентльмен передвигался на четвереньках, а у него на спине на двух снэмеечках сидело восемь обезьянок!



Вдруг на Джейн кто-то налетел. – „Ох! Простите! – вежливо сказал огромный Лев с завитой гривой. – Я очень тороплюсь – боюсь опоздать к кормлению. Прошу вас, пойдёмте со мной!“ <sup>12</sup>



Ребята последовали за ним в Павильон Крупных Хищников. Протиснавшись сквозь толпу зверей, они обомлели: в клетках сидели... люди! Взрослые и дети и даже один Адмирал Британского флота!



– „Как они сюда попали?“ – пролепетала Джейн. – „Потерялись!“ – ответил Лев. – „Остались в Зоопарке после закрытия“.



Нормление началось. Медведи в форменных фуражках раздавали норм-кенсы, бутерброды. Адмирал ревел, как лев, требуя рому.



Но самое удивительное было впереди. Тот самый Медведь, который впустил ребят в Зоопарк, пригласил их в Террариум. 



Там ослепительно горели лампы, а в самом центре помещения, окружённая змеями, сидела Мэри Поппинс!



– „Ещё двое поздравителей, сударыня“, – почтительно доложил Медведь. – „Где твоя шляпка, Джейн? Почему Майкл без пальто?“ – строго спросила Мэри. Ребята не успели ответить. 



–Тсссс! Тссс!– прозвучало громкое шипение, и из самой большой клетки выскользнула Королевская Кобра. Все змеи приподнялись на хвостах.



– Ссердечно позздравляю ссс днём рождения, сссстрич-  
на! – прошипела Кобра и, раздув нлобук, расцеловала Мэри  
Поппинс в обе щени. – Прими мой ссснромный подарок!



С этими словами Нобра сделала прыжок — и сбросила свою золотистую кожу. Кончином хвоста она что-то написала на ней и, свернув её венцом, преподнесла Мэри.



Тут прозвенел колокольчик. — „Большой хоровод! Большой хоровод!“ — громко объявили чьи-то голоса.



На главной площади Зоопарка танцевали и пели все: звери, птицы, змеи... А громче всех распевал свои стихи Пингвин:  
— О Мэри, Мэри!  
Всех лучше в мире!



—Накой я сегодня интересный сон видела, — сказала Джейн за завтраком. — Нам будто мы были в Зоопарке и все звери праздновали день рождения Мэри Поппинс. И там был Лев с завитой гривой и Королевская Нобра...



— „...И Пингвин, который сочинял стихи, и Адмирал в клетке! — подхватил Майкл. — Это же мой сон!“ — „Тогда, — сказала Джейн, — может, это было на самом деле? Мэри Поппинс, вы были сегодня ночью в Зоопарке?“



– Это ещё что? – возмущённо фырнула Мэри Поппинс. – Я приличная девица и знаю, что ночью полагается спать, а не ходить по зоопаркам! Я – в Зоопарке? Ночью? Придумали тоже!



Майкл, вытаращив глаза, уставился на Мэри Поппинс. — Джейн, гляди! — шепнул он. У Джейн тоже округлились глаза. 47



Талию Мэри Поппинс обвивал пояс из золотистой чешуйчатой кожи, а по всей его длине змеилась надпись: „На добрую память о Зоопарне!“





Это – лишь один из многих рассказов о Мэри Поппинс. Книжку обо всех её приключениях написала старая знакомая Мэри английская писательница Памела Трэверс. Книжка так и называется: „Мэри Поппинс“.

# КОНЕЦ

Пересказ с английского и сценарий  
Бориса Заходера

Редактор Т. Семибратова

Художественный редактор А. Морозов

Студия "Диасфильм", 1971 г.  
Москва, Центр, Старосадский пер., д. №17

Цветной 0-30

Д-217-71